

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

Е.Ю. ПРОКОФЬЕВА

*Белгородский
государственный
университет*

Prokofieva@bsu.edu.ru

В статье «Проблемы организации мукомольной промышленности советской России в первой половине 20-х гг. XX в.» автором рассматриваются актуальные вопросы, касающиеся истории развития мукомольной промышленности в России. Предпринята попытка выделить противоречия, имевшие место в организации мукомольного производства в РСФСР в 20-е гг., проанализировать мероприятия советского руководства по их разрешению.

Ключевые слова: мукомольное производство в РСФСР, НЭП, советская Россия в 20-е гг. XX в., развитие мукомольного производства в РСФСР и в Украине.

Мукомольное производство в рассматриваемый период было отнесено в соответствии со складывающейся советской хозяйственной структурой к отраслям местной промышленности, перерабатывающим сельскохозяйственное сырье (наряду с сахарной, маслобойной, крахмалопаточной, винокуренной и др.). Типичными для местной промышленности являлись предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, использующие местные ресурсы и обслуживающие население регионов. К 1925 г. наибольшее число предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, в том числе и мукомольных, имелось на территории РСФСР и УССР¹.

Несмотря на то, что мукомольное производство было отнесено к ведомству местных хозяйственных и регулирующих органов, в первой половине 20-х гг. XX века вопросы организации и управления мукомольной промышленностью неоднократно дискутировались на уровне Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и Народного комиссариата внутренней торговли (Наркомвнуторг). Проблема состояла в распылении предприятий отрасли по многочисленным государственным и хозяйственным учреждениям двух этих крупных структур, что серьезно препятствовало эффективному функционированию, затрудняло отчетность и контроль. К началу 20-х гг. значительная часть предприятий мукомольной промышленности находилась в ведении Наркомвнуторга, часть предприятий отрасли, расположенных на территории Украины, была объединена в Украинский мукомольный трест (Укрмут), еще одна часть промышленных заведений была передана в распоряжение общесоюзной хлеботорговой организации Хлебопродукт, находившейся под контролем структур Наркомвнуторга. Вместе с тем, местные хозяйственные органы – совнархозы и исполкомы местных советов выступали категорическими противниками подчинения мукомольной отрасли страны учреждениям хлебной торговли, сосредоточенным в Хлебопродукте под контролем Наркомвнуторга, ссылаясь на исторический опыт организации мукомольной промышленности (как ее тогда называли) в дореволюционной России. Они требовали разделения хлеботорговли и мукомольной отрасли и передачи предприятий последней под управление ВСНХ².

Действительно, в начале XX века мукомольная промышленность в России занимала не только значительную, но и совершенно самостоятельную позицию. По совокупной годовой стоимости произведенной продукции мукомольная отрасль занимала третье место после текстильной и металлообрабатывающей. По приблизительным оценкам, к 1914 г. все мукомольные предприятия России, включая мелкие сельскохозяйственные и

¹ Шапиро Д. Лицо местной промышленности // Местная промышленность и торговля. 1925. № 7-8. С.3; Шапиро Д. Управление местной промышленностью // Местная промышленность и торговля. 1925. № 1-2. С.5; Александров Н. Пищевкусовая промышленность ЦЧО // Хозяйство ЦЧО. 1929. №2. С. 105-120.

² Бриф Э. Организация мукомолья // Местная промышленность и торговля. 1925. № 7-8. С. 18-19.

кустарные промышленные заведения, производили готовой продукции на сумму не менее одного миллиарда довоенных рублей в год, причем крупные промышленные мукомольные предприятия производили продукции на сумму в 486 млн. руб., хотя численно составляли лишь 24,4% всех мельниц страны. В 1916 г. в России была осуществлена «мукомольная перепись», по данным которой все мельницы были поделены на 8 классов в соответствии с их реальной производственной мощностью. Из 18579 зарегистрированных мельниц 594 были отнесены к 1-3 классам (с суточной производительностью более 2000 пуд. зерна) и 3937 – к 4-5 классам (с суточной производительностью от 500 до 2000 пуд. зерна). Остальные 14048 мельниц (т.е. 75,6% от общего числа зарегистрированных мукомольных промышленных заведений страны) с производительностью менее 500 пуд. зерна в сутки были отнесены к 6-8 классам. Таким образом, совокупная годовая производительность 4531 мельницы первых пяти классов составляла около 1млрд.455 млн. пуд. зерна (из них годовая производительность мельниц 1-3 классов составляла 605 млн. пуд., 4-5 классов – 850 млн. пуд.)³.

Мукомольные предприятия 6-8 классов причислялись к «мелким и кустарным сельскохозяйственным промышленным заведениям». Точных данных об их годовой производительности правительство не имело, однако по сохранившимся анкетам министерства финансов за 1908 г. предположительно она составляла не менее 1 млрд.500 млн. пудов перерабатываемого зерна в год. Принимая во внимание тот факт, что совокупная производительная мощность всех предприятий мукомольной промышленности России к 1916 году достигала приблизительно 3 млрд. пудов зерна в год, на долю «кустарных промышленных заведений» приходилось около 50% всей производящейся в стране муки⁴.

Мукомольные предприятия России до революции делилась на 3 группы: крупные, (т.н. «товарные») – мельницы, работавшие полностью за свой счет, перемалывающие заготовленное своими силами зерно и поставлявшие его исключительно на рынок; средние (т. н. «заводные») – мельницы, перерабатывающие зерно клиентов-«перемольцев» (плативших деньгами или зерном), они обслуживали преимущественно местный рынок; наконец, мелкие сельскохозяйственные мельницы и «кустарки», работавшие главным образом на перемол крестьянского зерна, предназначенного не на продажу, а для домашних нужд крестьян. Приведенные выше данные свидетельствуют, что несмотря на то, что крупные капитализированные мельницы, составляющие 24,4% от общего числа мукомольных предприятий России, производили около половины товарной муки в стране, оставался еще очень значительный процент мельниц (75,6%), обслуживающих «натуральное» и «мелкотоварное» хозяйство крестьян.

Товарные предприятия мукомольной промышленности, как правило, работали за свой счет и на своем зерне и обслуживали мукой городское население потребляющих сельхозпродукцию центров, некоторые из них в небольших количествах производили муку на экспорт. Крупные товарные мукомольные предприятия самостоятельно закупали для себя зерно, используя в том числе и инфраструктуру предприятий хлебной торговли, являвшихся крупными поставщиками товарного зерна. Кроме того, владельцами крупных мельниц производилась заготовка зерна через собственных агентов на внутреннем рынке хлебоборных губерний, на территории которых с этой целью создавались их заготовительные конторы и ссыльные пункты. Вместе с тем, организационно торговля хлебом и мукомольная промышленность связаны не были. Хлебная торговля, имевшая развитый торговый аппарат, не зависела от мельниц. Она поставляла для них зерно, заготавливала муку на экспорт, однако крупная хлебная торговля не была связана с торговлей собственно мукой. Торговый «мучной» капитал был совершенно самостоятельным, поскольку получал уже готовую муку, главным образом, от

³ Шапиро Д. Экономическое районирование и местные органы // Местная промышленность и торговля. 1925. № 9-10. С.4; Руденко С. Мукомольная промышленность Ставрополя и возможности ее восстановления // Местная промышленность и торговля. 1925. № 11-12. С. 145.

⁴ Сахаров Г. Воспроизводство основного капитала местной промышленности // Местная промышленность и торговля. 1925. № 5-6. С.6-7; Слоним Я. К вопросу о передаче мельниц местным органам // Местная промышленность и торговля. 1925. № 3-4. С. 43.

мельников и лишь частично, преимущественно в хлебобобовых губерниях, прибегал к самозаготовке и «самопомолу» зерна в муку. Таким образом, мукомолье дореволюционной России к концу первого десятилетия XX в. несмотря на большую долю мелких и кустарных заведений, имело определенно выраженный капиталистический, промышленный характер.

Накануне Первой мировой войны владельцы предприятий мукомольной промышленности объединились в Совет съездов мукомолов. По своему положению Совет съездов был общественной организацией представительства и защиты интересов и нужд мукомольной промышленности перед правительственными учреждениями и общественными организациями страны. Высшим органом был Общероссийский съезд мукомолов. На местах действовали 16 районных съездов мукомолов, подчинявшихся Общероссийскому съезду. В состав Общероссийского съезда мукомолов принимали исключительно владельцев мельниц первых пяти классов, что свидетельствовало о начале процесса синдицирования мукомольной отрасли. Порайонная организация мукомольной промышленности, по данным отчета Совета съездов мукомолов, за 1910 г. объяснялась условным делением территории страны на районы в зависимости от источников сырья и рынков сбыта готовой продукции. 9-й Всероссийский съезд мукомолов утвердил 16 таких районов: Московско-Рыбинский, связанный с хлеботорговым центром в г. Рыбинске и московским потребительским центром; Петербургско-Балтийский, Северо-Западный и Польский районы, где преобладало не производство, а потребление мукомольной продукции; районы Украины – Киевский, Черноморский и Южно-Малороссийский – хлебопроизводящие районы, имеющие также экспортное значение для мукомольной отрасли через морские порты (прежде всего Одессу); Азовско-Черноморский район, включавший хлебобобовые территории Ставрополя, Кубани, Дона и имеющий важный для экспорта центр в Ростове-на-Дону; районы бассейна Волги – Средне-Волжский, Нижне-Волжский и Заволжский – здесь была сосредоточена значительная часть русского товарного мукомолья (города Нижний Новгород, Саратов, Самара); Урал и Сибирь – Челябинский, Екатеринбургский, Семипалатинский, Степной и Сибирский хлебопроизводящие и потребляющие районы⁵.

Несмотря на то, что к 1914 г. Совет съездов мукомолов не стал в полном смысле организацией промышленников по типу синдиката, все же он оказывал на внутрироссийском рынке значительное влияние на политику цен на муку и хлеб и сумел добиться от правительства целого ряда тарифно-таможенных и налоговых льгот.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что к 1917 г. мукомольная промышленность России в значительной степени носила товарный характер, имела самостоятельное значение на внутреннем рынке, организационно не была связана с хлебной торговлей и имела серьезное влияние на установление цен на готовый хлеб и хлебопродукты через Совет съездов мукомолов.

В годы гражданской войны большевистское правительство, осуществляя политику «военного коммунизма», полностью запретило торговлю продуктами питания, и прежде всего хлебом. В этих условиях Народный комиссариат продовольствия (Наркомпрод) стал единственным держателем и распределителем муки и хлебных запасов, собираемых в советской России по продразверстке, то есть через его структуры советское государство монополизировало снабжение мирного населения и Красной Армии и Флота продовольствием. Такое положение дел привело к тому, что вся национализированная мукомольная промышленность, находившаяся с 1918 г. в ведении ВСНХ (в отделении Главного управления по делам сельской промышленности – Главсельпроме), к 1919-1920 гг. фактически была передана целиком под контроль Наркомпрода. Другими словами, предприятия мукомольной промышленности и заготовка хлеба и других продуктов питания и фуража организационно были объединены через продразверстку, которую осуществлял Наркомпрод. Такое положение сохранялась вплоть до 1921 г., когда на X съезде РКП(б)

---

⁵ Бриф Э. Организация мукомолья... С.21-22; Рысс Н. Организационные вопросы местной промышленности Украины // Местная промышленность и торговля. 1925. № 11-12. С. 89.

был объявлен курс на переход к НЭПу. К этому времени после многочисленных реорганизаций структуры управления национализированной промышленностью в РСФСР мельницы находились в ведении мельотдела Наркомпрода. В соответствии с задачами НЭП продразверстка отменялась, начался процесс перевода предприятий мукомолья на хозрасчет. Допуск капиталистических элементов в экономику страны принципиально менял характер хлебозаготовок, которые осуществлялись теперь с учетом свободной хлебной торговли на внутреннем рынке, поэтому в начале 20-х гг. Наркомпрод был реорганизован, а в 1923/24г. – ликвидирован, и на его базе создано общероссийское заготовительное общество Хлебопродукт. На Украине был организован самостоятельный мукомольный трест – Укрмут, вошедший в подчинение Наркомвнutorга. Успехи НЭП в 1922- 1924гг. привели к существенному развитию частной торговли хлебом и оживлению деятельности как частных, так и арендованных у государства мельниц. При этом роль частного капитала в снабжении мукой потребляющих районов страны постоянно возрастала. По весьма приблизительным данным профсоюза рабочих пищевкусовой промышленности, за 1-е полугодие 1923/24 г. доля всех государственных заготовителей (включая и мельотделы совнархозов в губерниях) в обеспечении рынка мукой составляла не более 15%, еще около 5% поставок осуществляли различного вида кооперативы, то есть 80% поставок муки на внутренний рынок страны осуществляли владельцы частных мукомольных промышленных заведений и перекупавший готовую муку частный торговый капитал. Такое положение дел могло иметь для власти далеко идущие политические последствия. Начался поиск путей ужесточения регулирующих функций государства с целью вытеснения позиций частного капитала. Представители ВСНХ утверждали, что одной из важнейших причин ослабления значения государственной мукомольной промышленности являлась неэффективная система ее организации и управления, сложившаяся после ликвидации Наркомпрода, когда уцелевшие крупные мукомольные предприятия (217 мельниц первых 3-х классов) были переданы в ведение Хлебопродукта, в свою очередь Хлебопродукт организационно был подчинен Наркомвнutorгу (в ведении которого находился с 1923 г. и Укрмут); в то же время небольшие мельницы 4-8 классов были переданы в распоряжение местных губисполкомов. Таким образом, крупные мукомольные предприятия оказались в распоряжении Хлебопродукта и Наркомвнutorга и заняли там второстепенную роль, попав в полную организационную зависимость от предприятий и организаций, связанных с хлебной торговлей.

По данным ЦК профсоюза пищевкусовой промышленности, опубликованным в сборнике «Наемный труд и заведения пищевкусовой промышленности СССР за 1923/24 г.», на 1 января 1924 г. в СССР числилось 6565 мельниц, использующих наемную рабочую силу. Первое место по числу подобных промышленных предприятий занимала Украина – 2864 мельницы (или 43,6% от общего числа по СССР), на втором месте находилась территория Предкавказья – 645 (9,8%), далее следовал Урал – 635 (9,7%), Волжский район – 523 (8,0%) и Центрально-промышленный район – 516 мельниц (7,9 %). Именно в этих районах мукомольное производство было развито наиболее интенсивно: на их территории были сосредоточены около 80% всех мельниц страны.

Из 6565 зарегистрированных в стране мукомольных предприятий государству в 1923/24 г. принадлежали лишь 1362 (т.е. 20,7%), из них кооперации – 844 (12,9%), частным предпринимателям – 4359 (66,4%)⁶. Как уже отмечалось, Украина занимала первое место по числу мельниц. Однако и здесь четко прослеживалась обозначенная выше тенденция по лидирующей позиции частного капитала: из 2864 мукомольных промышленных заведений всех 3-х категорий на территории Украины 257 были государственными (8,9%), 380 – кооперативными (13,3%) и 2227 – частными (77,8%). Вместе с тем, анализ роли и удельного веса частного предпринимательства на

---

⁶ Бриф Э. Организация мукомолья... С. 24-25; Из отчета Курского ГСНХ губисполкому о состоянии промышленности губернии и о новых формах ее организации // Из истории восстановления народного хозяйства в Курской губернии (1921-1925). Воронеж, 1990. С.115-116; Зазорин А. Мукомольная промышленность области в пятилетнем плане // Хозяйство ЦЧО. 1929. №3. С.70-73; Наемный труд и заведения пищевкусовой промышленности СССР за 1923/24г. М., 1925. С.5.

предприятиях мукомольной промышленности СССР (с учетом количества работающих по найму рабочих) показывает, что частное мукомолье существенно преобладало на мелких предприятиях: из 3825 мельниц с числом рабочих от 1 до 5 частникам принадлежали 3129 мельниц (81,8%), тогда как из 467 мельниц с числом рабочих от 31 до 51 и более – 312 принадлежали государству (66,8%) и только 95 (20,3%) – частным лицам. Остальные 60 мельниц (12,9%) являлись кооперативными. Таким образом, цифры свидетельствуют, что как в целом по стране, так и в отдельных ее регионах наиболее крупные предприятия мукомольной промышленности являлись государственными. Однако, к 1925 г., по официальным данным, государственные мукомольные промышленные предприятия могли удовлетворить лишь около 35% потребности городского населения Советского Союза в муке. Приведенная ниже таблица характеризует распределение мельниц по количеству работающих и формам собственности⁷.

По числу рабочих мукомольная отрасль занимала первое место среди отраслей пищевой промышленности страны: на 1 января 1924 г. на ее предприятиях работало 67021 чел. (33,7% от общего числа рабочих, занятых в пищевой промышленности), из них на государственных предприятиях – 47,0%, на кооперативных – 16,3% и на частных предприятиях – 36,7% рабочих⁸.

Группы по разм.	В абсолютных величинах				В процентах к итогу							
	Всего:	В том числе			Всего:	Группы по размерам			По предпринимателям			
		Государственных	Кооперативных	Частных		Всего:	В том числе			Всего:	Государственных	Кооперативных
Государственных	Кооперативных	Частных	Государственных	Кооперативных	Частных							
1-5 ...	3.825	386	310	3.129	100,0	10,1	8,1	81,8	58,3	28,3	36,7	71,8
6-15 ...	1.666	443	335	888	100,0	26,6	21,1	53,3	25,4	32,5	39,7	20,4
16-30 ...	607	221	139	247	100,0	36,4	22,9	40,7	9,2	16,2	16,5	5,7
31-50 ...	257	157	36	64	100,0	61,1	14,0	24,9	3,9	11,5	4,3	1,5
51 и более	210	155	24	31	100,0	73,8	11,4	14,8	3,2	11,4	2,8	0,7
Итого	6.565	1.362	844	4.359	100,0	20,7	12,9	66,4	100,0	100,0	100,0	100,0

К концу 1924 г. государственные мельницы страны по ведомственному подчинению распределялись следующим образом: 220 мельниц находились в ведении Хлебопродукта (их совокупная суточная производительность составляла примерно 1млн.400 тыс. пуд.); в состав Укрмута входили 118 мельниц (с совокупной среднесуточной производительностью в 235 тыс.пуд.); в административное подчинение местных организаций (исполкомов губсоветов и совнархозов) была передана 1561 мельница (со среднесуточной совокупной производительностью 1 млн. 200 тыс. пуд.). Для сравнения следует отметить, что в указанный период совокупная среднесуточная производительность кооперативных мельниц составляла около 1 млн., а частных – около 3 млн. пуд. зерна. В связи с неблагоприятными погодными условиями 1924 г., в 1925 г. из 220 крупных мельниц Хлебопродукта работало всего 113, и их годовой план помолы зерна был снижен со 120 до 101 млн. пудов. Отчеты Хлебопродукта за 1924/25 операционный год показывали, что реальная загруженность работающих мельниц не превышала 60% от возможного уровня из-за нехватки зерна.

Как уже отмечалось, к числу наиболее мощных организаций промышленного мукомолья в СССР принадлежал Украинский мукомольный трест. В 1923/24 г. на его

⁷ Совещание Президиума ВСНХ Союза ССР с президиумами ВСНХ союзных республик // Местная промышленность и торговля. 1925. № 7-8. С.110; Горшков Ю. Частная промышленность в СССР // Местная промышленность и торговля. 1925. № 1-2. С. 19; Рысс Н. Организационные вопросы местной промышленности Украины... С.23.

⁸ Этот вывод на региональном уровне подтверждает также В.В.Покшишевский в своем исследовании / См.: Покшишевский В.В. Центрально-Черноземная Область. М.-Л., 1929. С.86–88.

предприятиях перерабатывалось в общей сложности 41,5 млн. пудов зерна, из них 60% составляло зерно собственной заготовки. По данным Наркомфина чистая прибыль Укрмута за 1923/24 операционный год составила 3 млн.700 тыс. руб., а объем выпускаемой продукции позволял не только удовлетворять значительную часть потребности городского населения УССР, но и поставлять муку на общесоюзный рынок.

Несмотря на неурожай 1924 г., к середине 20-х гг. XX в. в целом были достигнуты существенные успехи в восстановлении довоенного уровня промышленного производства муки. Увеличивалась загрузочная мощность мельниц, шел процесс образования самостоятельных мукомольных трестов в Крыму, Нижнем Новгороде и других регионах страны. К 1924/25 г. тресты существовали уже в 16 губерниях РСФСР, в некоторых регионах Российской Федерации мельницы включались в состав различных промышленных комбинатов, в том числе пищевых (Моссельпром в Москве), мукомольно-маслобойных (такие крупные комбинаты имелись, например, на территории Курской и Воронежской губерний) и др. Отчеты трестов свидетельствовали, что их относительная производственная независимость от Хлебопродукта и тесная связь с местным рынком позволяли даже при недостатке оборотных средств за счет быстроты оборота капитала (от 6 до 9 раз в год) в достаточно короткий срок достигать рентабельности мукомольных предприятий. Вместе с тем, в высших советских государственных и хозяйственных структурах продолжались ведомственные разногласия по вопросу руководства мукомольной промышленностью. В начале 1925 г. представители Наркомвноторга обратились в Совет Труда и Оборона (СТО) с проектом о порядке управления предприятиями мукомольной промышленности. Главными в проекте обозначались два пункта: сохранение подчинения крупных мельниц Хлебопродукту и разделение всех мукомольных предприятий по статусу на 3 группы: союзного, республиканского и местного значения при сохранении общего руководства предприятиями отрасли за Наркомвноторгом. ВСНХ выразил категорическое несогласие с проектом. Для выработки контраргументов и срыва принятия переданного на утверждение в СТО проекта Наркомвноторга в отношении мукомольной промышленности при ВСНХ СССР в 1924 г. было созвано специальное общесоюзное совещание мукомольных организаций. На совещании доказывалось, что по своему значению, числу предприятий, их материально-техническим показателям и количеству занятых рабочих и служащих мукомолье являлось «чисто производственной, а отнюдь не торгово-сбытовой отраслью народного хозяйства» и, следовательно, отрасль должна находиться в управлении ВСНХ. Связь хлеботорговли и мукомольной промышленности признавалась «исключительно в форме...заготовки сырья и его переработки». В качестве примера таких взаимоотношений на совещании приводилась маслобойная промышленность, для нужд которой Хлебопродукт заготавливал значительное количество маслосемян, часть их он даже экспортировал через свои структуры, однако маслобойная промышленность организационно не входила в структуру Хлебопродукта и не подчинялась Наркомвноторгу, оставаясь в ведении ВСНХ. Чиновники Высшего совета народного хозяйства констатировали, что именно поэтому маслобойная промышленность к 1925 г. «по темпам своего развития значительно опередила развитие госмукомолья»⁹. Представители ВСНХ выступали противниками предложения Наркомвноторга выделить из числа наиболее крупных и рентабельных мукомольных предприятий 224 госмельницы и передать их в общесоюзное подчинение. В ходе спора в качестве аргументов против этого предложения представители ВСНХ приводили перечень тех признаков, обладание которыми позволяло относить те или иные предприятия к категории общесоюзных. Общесоюзными признавались предприятия, имеющие первостепенное значение для обороны страны, связанные с упрочением роли СССР на мировом рынке (например, добыча платины и др.), а также те предприятия, «которые образуют ключ для планомерного восстановления промышленности и транспорта» в целом по стране. В заключение делался вывод: «ни к одному из общепринятых признаков определения союзного значения мельницы не подходят». В качестве альтернативного проекта предлагалось структурировать управление

⁹ Гинзбург А.М. Предисловие ко второму изданию сборника «Законодательство о трестах и синдикатах» / НЭП и хозрасчет. М., 1991. С.154; Материалы и резолюции Промбюро и ГСНХ РСФСР. 10-15 января 1924 г. М., 1924. С.64.

мукомольными госпредприятиями в республиканском, губернском и областном (там, где оно уже имелось) масштабах. «Все специфические задачи промышленных предприятий в области производства и в области использования ряда экономических возможностей для организации производства – все это чуждо Наркомвнуторгу, специальная задача Наркомвнуторга – использование всех возможностей текущего регулирования потребностей рынка...», – отмечалось на совещании. Общий вывод гласил: «мукомолье начнет нормально развиваться, как промышленность, при восстановлении...связи его с остальными отраслями промышленности, т.е. при переходе в ведение ВСНХ, как наркомата, объединяющего все отрасли промышленности». В работе совещания в числе других регионов страны принимали участие представители мукомольных объединений и Советов съездов промышленности и торговли Украины, которые отмечали, что проводимое до сих пор сращивание мукомолья с органами хлебной торговли отразилось самым отрицательным образом на производстве и деградировало, поскольку мукомолье рассматривалось как подсобная отрасль, не имеющая самостоятельности. «Между тем, мукомолье по удельному весу представляло в прошлом совершенно самостоятельную огромную отрасль промышленности. Хлебная торговля... снабжала только отчасти мукомолье... сырьем. Наиболее крупные хлеботорговые фирмы в довоенное время не были... связаны с мукомольем. И в настоящее время организационная связь мукомолья с хлебной торговлей в подсобном положении ничем не оправдывается... Полная самостоятельность мукомолья укрепит его, как промышленность, и даст толчок его развитию». Принятая на совещании при ВСНХ итоговая резолюция констатировала, что «совещание считает необходимым уничтожить существующий отрыв мукомолья от других отраслей промышленности и восстановить самостоятельность его работы..., подчинить мукомолье ВСНХ». Далее в резолюции отмечалось, что «мукомольная промышленность ни по особенностям строения своих капиталов, ни по функциям снабжения сырьем ... и сбыта своей продукции не дает оснований для управления ею в союзном масштабе», признавалось также, что разделение мельниц на союзные, республиканские и местные приведет к отрицательным последствиям как в области снабжения, так и сбыта продукции, существенно ослабит роль государственных мукомольных предприятий на рынке «в борьбе с частным и арендованным мукомольем», приведет к разрушению одного из сильнейших мукомольных трестов – Укрмута, поскольку именно из его состава предполагалось изъять и передать в общесоюзные структуры наиболее рентабельные и крупные мельницы. Совещание признавало необходимым создание объединяющего все предприятия мукомольной промышленности синдиката «с вхождением в него всех трестов для объединения и защиты интересов отрасли через регулирование мучного рынка». Участники совещания обратились в Президиум ВСНХ с предложением: создать мукомольную секцию при Главном Экономическом Управлении (ГЭУ); организовать при Центральном отделе статистики (ЦОС) секцию по статистике мукомольной промышленности и разрешить созыв летом 1925 г. съезда мукомольной промышленности для окончательного решения организационных вопросов управления отраслью, что в свою очередь должно было способствовать быстрейшему восстановлению основного капитала, рационализации производства, поднятию производительности труда на предприятиях мукомолья¹⁰.

В заключение к вышесказанному необходимо еще раз подчеркнуть, что успехи НЭП в середине 20-х гг. XX в. имели неоднозначную политическую и хозяйственную оценку. С одной стороны, характерной тенденцией управляющих структур СССР являлось широкое декларирование преимуществ экономических методов управления, в том числе промышленностью (расширения коммерческой и хозяйственной самостоятельности предприятий и их объединений, хозрасчета, самокупаемости и т.д.). С другой стороны, на практике рост капиталистических элементов и их влияние на экономику страны, по свидетельству заместителя начальника Центрального производственно-экономического управления ВСНХ А.М.Гинзбурга, заставляли руководство «заметно усилить контроль и регулирование деятельности первичных хозяйственных единиц», т.е. предприятий. Спор о

¹⁰ Гинзбург А.М. Предисловие ко второму изданию сборника «Законодательство о трестах и синдикатах»... С.154-155; Материалы и резолюции Промбюро и ГСНХ РСФСР. 10-15 января 1924 г. С.64.

том, какое центральное ведомство – ВСНХ или Наркомвнуторг, в конечном итоге, должно контролировать мукомольную промышленность страны, являлся наглядным тому примером. Дальнейшее хозяйственное строительство в стране не предусматривало принципиального изменения иерархической структуры управления промышленностью (т.е. введения полного хозрасчета), поскольку хозяйственная свобода предприятий грозила власти потерей контроля над многоукладной экономикой. «Раскрепощение» госпромышленности в условиях НЭПа означало бы неизбежный экономический крах большевистского политического режима.

THE PROBLEMS OF ORGANIZATION OF FLOUR-GRINDING INDUSTRY IN SOVIET RUSSIA IN THE 50-TH OF THE XX CENTURY.

Actual historical problems of the development of flour-grinding industry in RSFSR at the National economy politic (NEP) time have been analyzed by the author Prokofieva E.U. in the article «The problems of organization of flour-grinding industry in Soviet Russia in the 50-th of the XX century». A successful attempt to analyze the raising realization of the most important problems of organization of flour-grinding industry in RSFSR has been made. The whole process of raising and development of flour-mills has been shown by the author basing on a great amount of Sources from regional archives and special periodical dated from 20-th years of XX century. Categories of national enterprises of flour-grinding industry in the RSFSR and Ukraine regions has been defined and systematized; types of non-state enterprises were designed and sizable factual material; about flour-grinding industries controls has been shown; problems of flour-grinding industry have been described during the analyze taken.

PROKOFIEVA E.U.

Belgorod State University

e-mail:

Prokofieva.@.bsu.edu.ru

Key words: flour-grinding industry in RSFSR, flour-mills, National economy politic (NEP), Soviet Russia in the 50-th of the XX century, development of flour-mills.

